

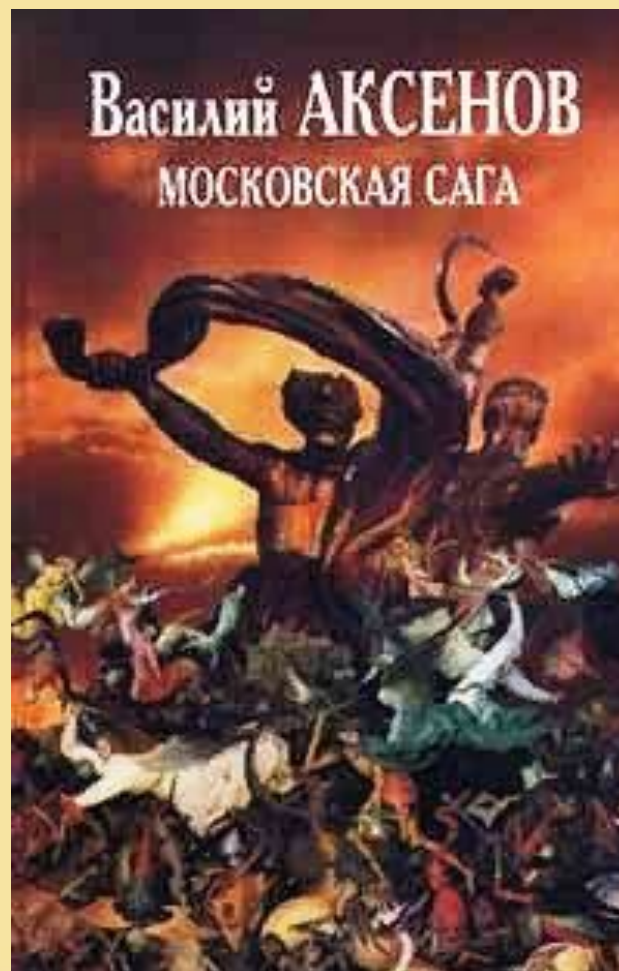
Забвению не подлежат *«Лагерная тема в литературе»*

Виртуальная книжная выставка

Аксенов Василий. Московская сага.

- «Поколение зимы», «Война и тюрьма», «Тюрьма и мир» - эти три романа составляют трилогию Василия Аксенова «Московская сага». Их действие охватывает едва ли не самые страшные в нашей истории годы: с начала двадцатых до начала пятидесятых - борьба с троцкизмом, коллективизация, лагеря, война с фашизмом, послевоенные репрессии. Вместе со страной семья Градовых, три поколения российских интеллигентов, проходит все круги этого ада сталинской эпохи.

Берггольц О. Ольга. Запретный дневник.

К столетию поэта издательство "Азбука" подготовило книгу "Ольга. Запретный дневник", в которую вошли ошеломляющей откровенности и силы дневники 1939-1949 годов, В книгу включены малоизвестные и ранее не известные фотографии и документы из Российского государственного архива литературы и искусства, из Пушкинского Дома (ИРЛИ РАН), Российской национальной библиотеки, Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга, из Музея Дома Радио. Также публикуются письма к отцу, предоставленные для этого издания Рукописным отделом Пушкинского Дома.

Васильев Борис. Капля за каплей.

Книги, вошедшие в сборник, написаны как художественные произведения, но их герои, события, атмосфера выписаны автором настолько реально, что это усиливает колорит трагедии XX века. Эти произведения объединяет общее - прежде всего террор.

Борис Васильев - удивительный автор, один из лучших русских писателей XX века. Это история трагической судьбы мальчика, который мог и должен был вырасти счастливым человеком. У него было счастливое детство с доброй и ласковой мамой и настоящим героем папой; были поездки на море и яркие детские мечты. А потом... А потом детство кончилось. Ведь ребенок для властей, объявивших его отца Врагом народа, уже не ребенок, а просто маленький преступник, виновный не меньше, чем его родители. И куда бы он ни бежал, как бы ни боролся, скрыться ему уже не суждено.

Волков Олег. Погружение во тьму.

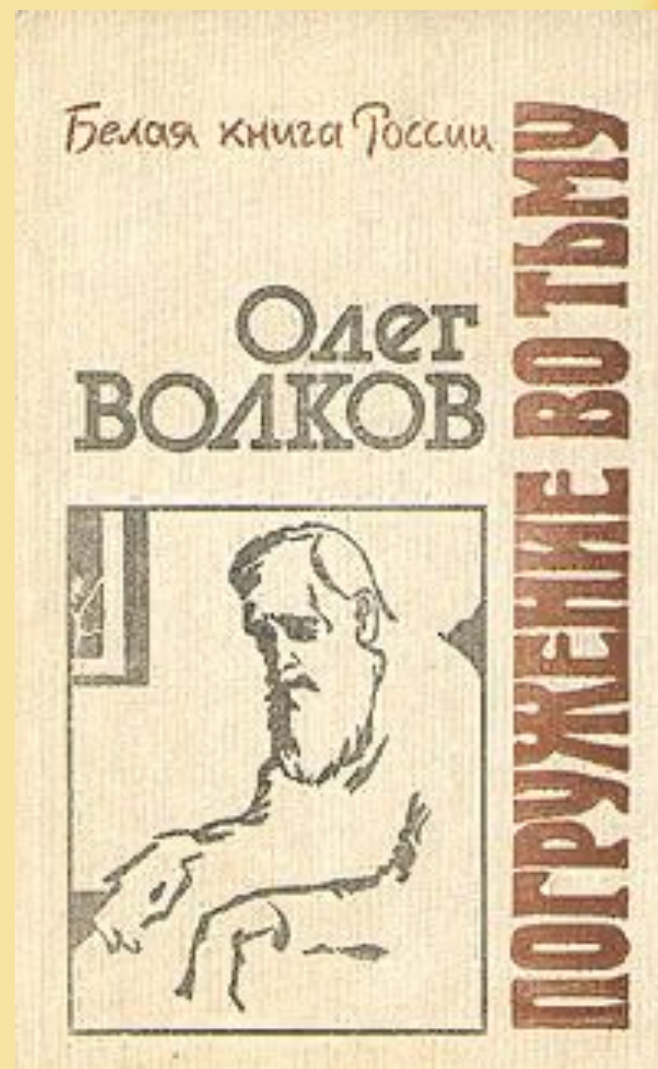
Автобиографическое повествование Олега Волкова охватывает период с 1917 года по семидесятые годы. В книге воссозданы обстоятельства жизни человека, подвергавшегося незаконным преследованиям, но сумевшего сохранить чувство человеческого и гражданского достоинства.

Почти двадцать восемь лет лагерей и ссылок!

Что поражает? Бьющий ключ жизни, вознесение Человека над безнадежностью, обреченностью. Вот так: вырваться из этих удушливых стен, пропахших смертями тех, кто оказался повержен и физически, и духовно. Причем абсолютно.

Волков воплощает в себе чудеса мужества, стойкости. Не растерять себя, остаться Человеком, даже когда отмерзают пальцы, когда звереешь от голода или падаешь от усталости. И никаких пресмыканий - вот уж точно то, о чем и помыслить не мог он.

Огромное впечатление производит описание Соловков (отбыл он там два срока).

Гинзбург Евгения. Крутой маршрут: Хроника времён культа личности

Драматическое повествование о восемнадцати годах тюрем, лагерей и ссылок потрясает своей беспощадной правдивостью, вызывает глубочайшее уважение к силе человеческого духа, который не сломили эти страшные испытания. "Крутой маршрут" - документ эпохи, ужасам которой больше не должно быть места в истории человечества.

Книга иллюстрирована фотографиями и подлинными документами. О последних годах жизни автора "Крутого маршрута" рассказывают известные правозащитники Раиса Орлова и Лев Копелев.

Е. Гинзбург репрессирована в 1937 году, приговорена к тюремному заключению Военной коллегией Верховного суда по статье 58, пункт 8, 11, обвинена в участии в троцкистской террористической организации. Приговор: 10 лет тюремного заключения с поражением в правах на 5 лет и с конфискацией имущества.

Головкина И.В. (Римская-Корсакова) Победённые.

Роман "Побеждённые" - это талантливое художественное воплощение той грандиозной трагедии, которую пережил весь русский образованный слой в результате революции 1917 г. и установления большевистской диктатуры. Автор романа - И. В. Головкина (урожденная Римская-Корсакова), внучка знаменитого русского композитора, родилась в 1904 г. в Петербурге и, как тысячи людей ее класса, испытала последствия лишения гражданских прав, ужас потери самых близких людей на фронтах Гражданской войны и в застенках ЧК, кошмар сталинских лагерей и жизни на поселении. Свой роман она посвятила памяти тех людей, которые в условиях постоянных слежек, доноительства, идеологического давления и бытового хамства, сумели сохранить высокое человеческое достоинство, не поступились своей совестью, не утратили любви к России и веры в ее грядущее возрождение. В 1970-е и 80-е годы роман распространялся в самиздате, и впервые был опубликован лишь после краха коммунистической идеологии.

Гроссман В. Жизнь и судьба.

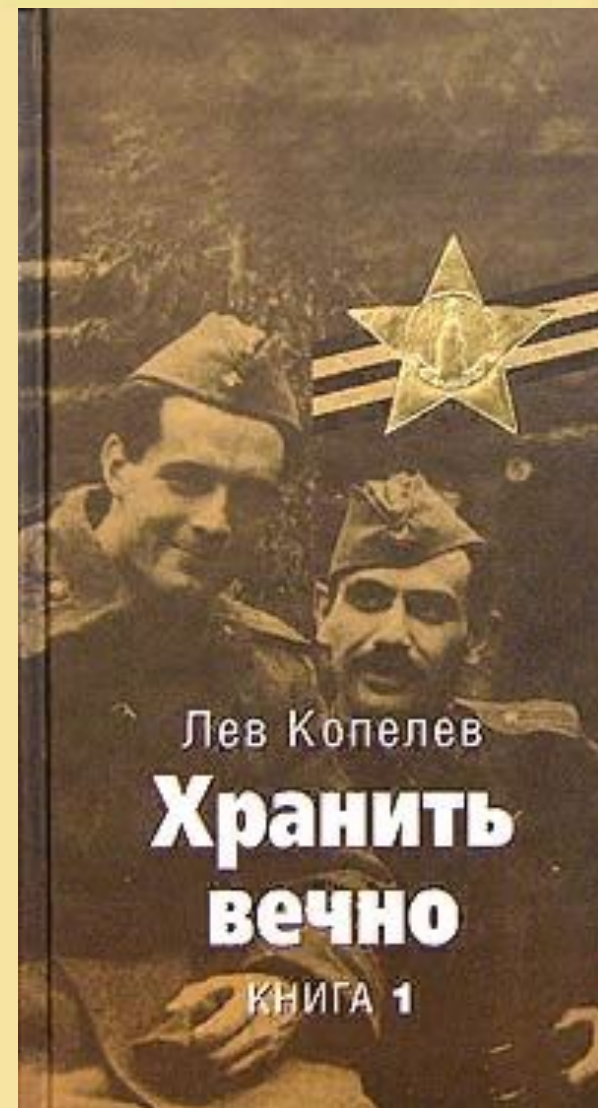
Роман В. Гроссмана "Жизнь и судьба" - вторая книга дилогии, в центре которой Сталинградская битва. Первая книга "За правое дело" увидела свет в 1952 г. Вторая, законченная в 1960 г., пришла к читателю почти тридцать лет спустя. Книга "Жизнь и судьба" недавно экранизирована, такая популярность, что все экземпляры в библиотеке разобрали.

Копелев Лев. Хранит вечно: Трилогия

Эта книга патриарха русской культуры XX века - замечательного писателя, общественного деятеля и правозащитника, литературоведа и германиста Льва Копелева (1912-1997). Участник Великой Отечественной войны, он десять лет был "насельником" ГУЛАГа "за пропаганду буржуазного гуманизма" и якобы сочувствие к врагу. Долгое время лучший друг и прототип одного из центральных персонажей романа Солженицына "В круге первом", - с 1980 года, лишенный советского гражданства, Лев Копелев жил в Германии, где и умер.

Предлагаемое читателю повествование является частью автобиографической трилогии. Книга "Хранить вечно" впервые издана за рубежом в 1976 и 1978 гг., а затем в СССР в 1990 г.

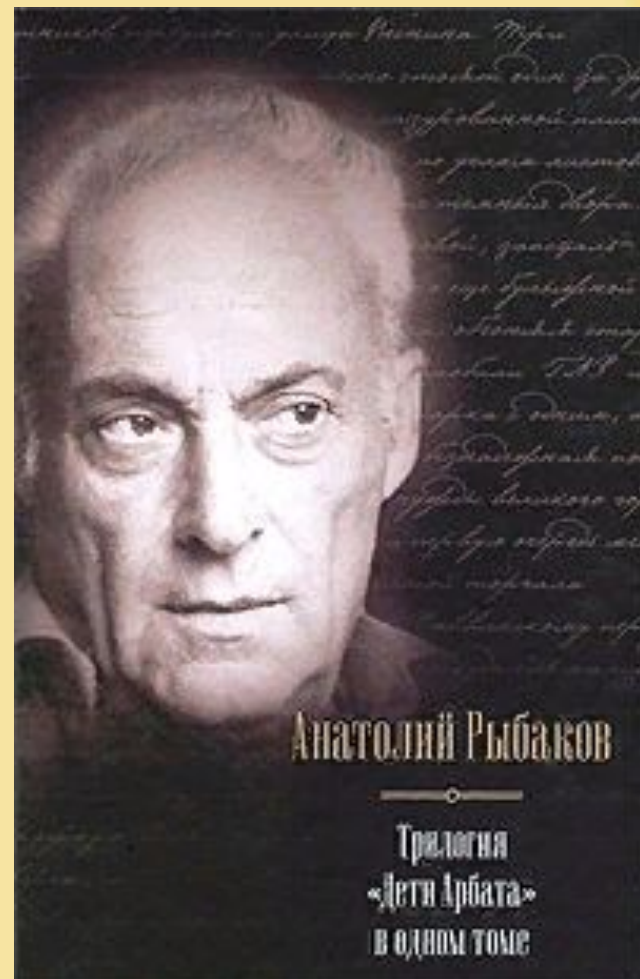
Рыбаков А. Дети Арбата: Трилогия

Анатолий Рыбаков - один из первых писателей, прервавших молчание вокруг запретной темы страшного времени репрессий и культа личности.

В эту книгу вошли все части трилогии "Дети Арбата" - романы "Дети Арбата", "Страх", "Прах и пепел".

Трилогия посвящена поколению людей, которые окончили школу в 1930-е годы, время помпезных кремлевских кабинетов, коммунальных квартир и старой, почти исчезнувшей сейчас Москвы... Они вступили во взрослую жизнь в страшные 1935-1937 годы, когда страна была опутана ужасом, страх менял людей, заставлял клеветать на вчерашних друзей и близких... А в 1940-е в судьбу, как целой страны, так и каждого человека вмешалась Великая Отечественная война...

Первый одноименный роман трилогии "Дети Арбата" был написан в 60-х годах XX века, но напечатан - только в конце 80-х, сразу став сенсацией.

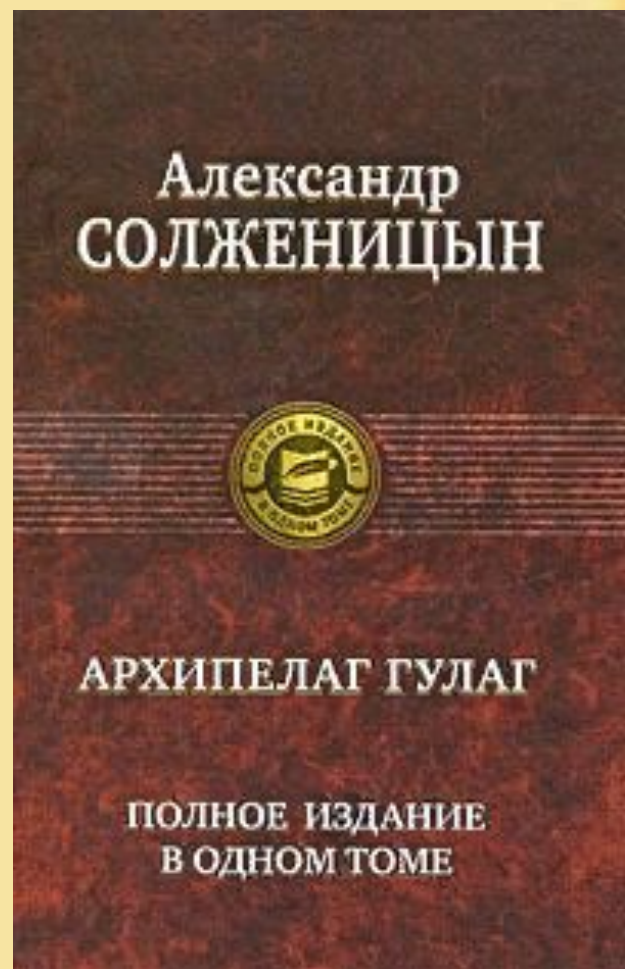

Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ: Опыт художественного исследования. Полное издание в одном томе.

Книга, которая перевернула литературу.

Вниманию читателей предлагается легендарный "Архипелаг ГУЛАГ". Впервые книги снабжены аннотированным именным указателем. Безусловно, появление этих книг - значимое событие в жизни страны и настоящий подарок для тех, кто интересуется отечественной литературой и историей.

«Архипелаг» нужно прочитать. Верить или нет, относиться ли к нашему прошлому хорошо или плохо, проклинать ли Сталина, защищать ли его... Но прочитать нужно - чтобы знать, что это было. Забывать нельзя, вот что важно. Закрывать глаза нельзя. Говорить "это не повторится" - нельзя. Потому что слова без действий остаются подвешенными в воздухе.

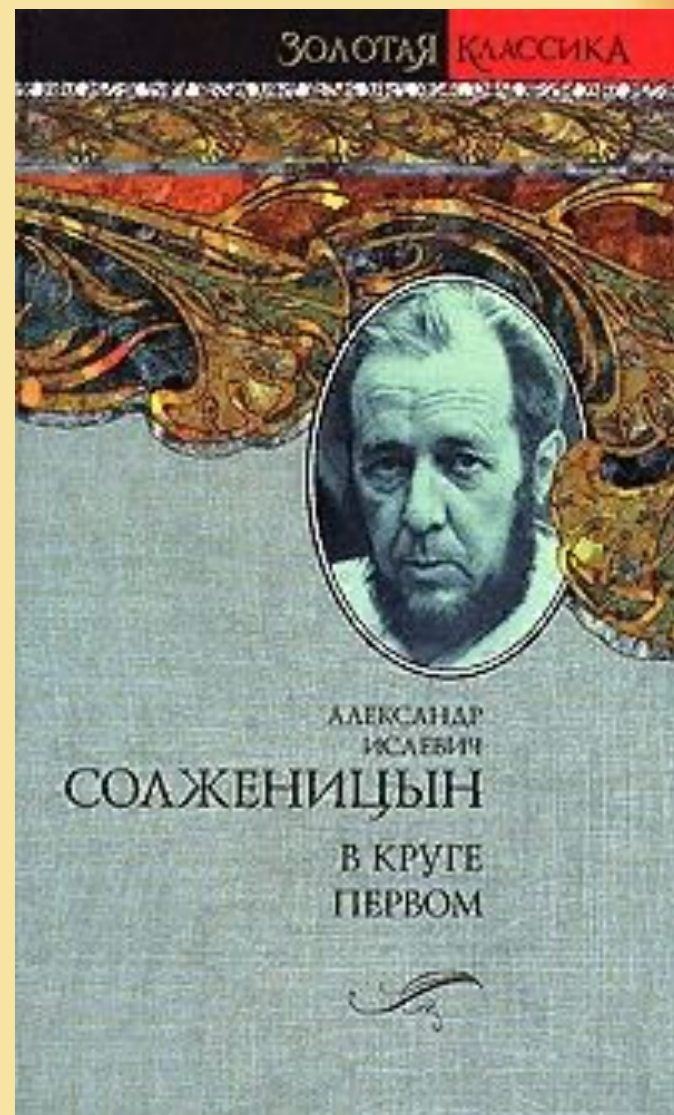

Солженицын А.И. В круге первом

романе воспроизведена атмосфера и обстановка "шарашки" - строго охраняемой тюрьмы, где ведущие советские ученые и специалисты используются для разработки секретных государственных задач.

Иосиф Бродский называл своего "товарища" по эмиграции Александра Исаевича Солженицына русским Гомером. Не мемуарами (как у многих), а сказаниями ожили под его рукой история страны и личный опыт лагерного бытия. Эта книга - именно "личная" часть творчества Солженицына. Архипелаг ГУЛАг еще впереди, а московская шарашка, в сравнении с ней, лишь первый круг ада.

Замечательно умная и правдивая книга, одна из лучших, написанных о годах репрессий, об ужасах ГУЛАГа, об интеллектуальной элите, работающей в так называемой шарашке, о выборе человека, о бессмысленном на первый взгляд подвиге, который оказывается исполненным глубочайшего смысла

Шаламов Варлам.

Колымские рассказы.

Замечательный поэт и писатель, который полжизни провел за колючей проволокой колымских лагерей - и лишь чудом избежал смерти.

Позже - много позже! - пришли и реабилитация, и слава, и недолгая международная известность, и Премия свободы французского Пен-клуба... и одинокая смерть всеми забытого человека...

Осталось главное - труд всей жизни Шаламова.

Его "opus magnus", сделанный на документальной основе - и воплощающий в себе весь страшный лагерный опыт писателя.

Варлам Шаламов, 58 статья, почти семнадцать лет лагерей. Лагерная империя на Северо-Востоке СССР, занимавшей территорию свыше 2 миллионов квадратных километров.

Это надо читать, чтобы помнить.

Трифонов Ю. Дом на набережной.

В сборник прозаика Юрия Валентиновича Трифонова (1925 - 1981) вошли повесть "Дом на набережной" и роман "Время и место", объединенные общей темой - детство и взросление мальчиков из печально известного "дома на набережной", трагически искромсанные кровавой машиной сталинского режима судьбы их родителей.

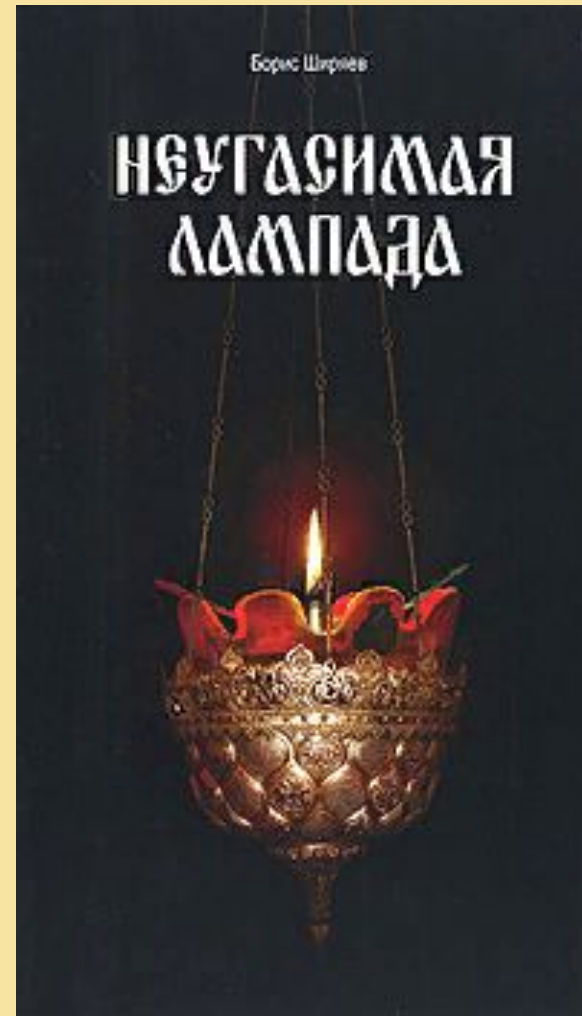
Отвечая в 1975 году на вопрос "Комсомольской правды" о том, какая потеря для юного человека самая страшная, Трифонов ответил: "Потеря родителей". Этот удар, эта боль, эта незаживающая рана - потеря родителей - разделяют жизнь молодых героев писателя на две неравнозначные части: ясное, благополучное детство и полную страданий жизнь "взрослую". Образы предлагаемых читателю произведений в известной мере автобиографичны.

"Дом на набережной" - одно из самых острых и злободневных произведений XX века

Ширяев Б. Неугасимая лампада.

Книга замечательного русского писателя Бориса Ширяева "Неугасимая лампада" рассказывает о жизни первых узников Соловецкой каторги, прибывших на остров в 1922 году. Трагическая документальность, проникновенность повествования о мужественном преодолении страданий тысяч русских людей принесли этой книге заслуженную любовь читателей.

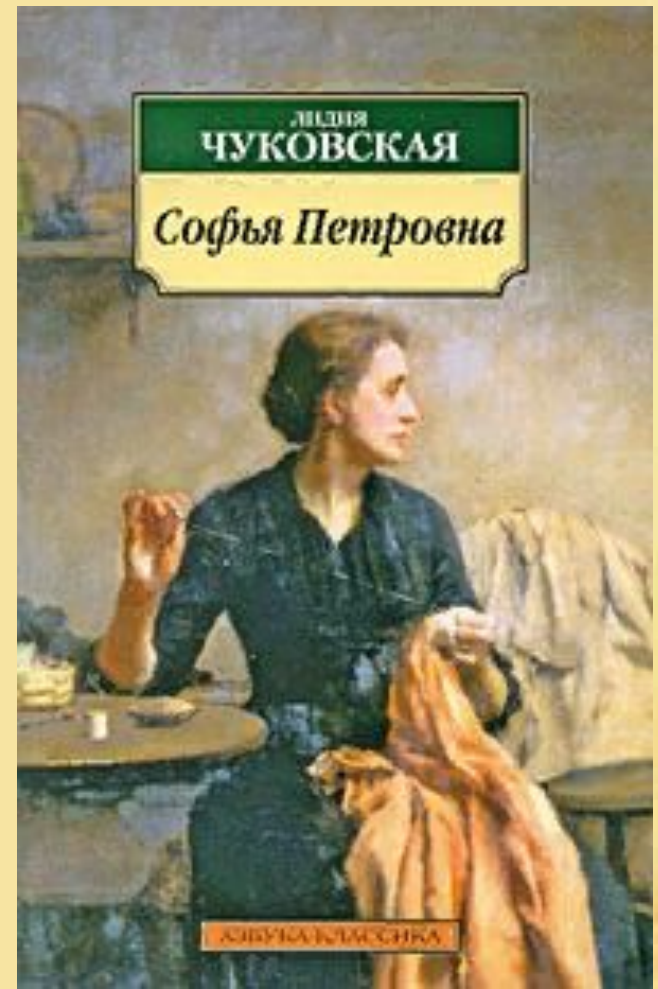

Чуковская Лидия. Софья Петровна

Повесть Лидии Чуковской "Софья Петровна" - это первый в литературе рассказ о том, что творилось на воле в годы ежовщины (1937-1938), написанный по живому следу событий зимой 1939-1940 гг.

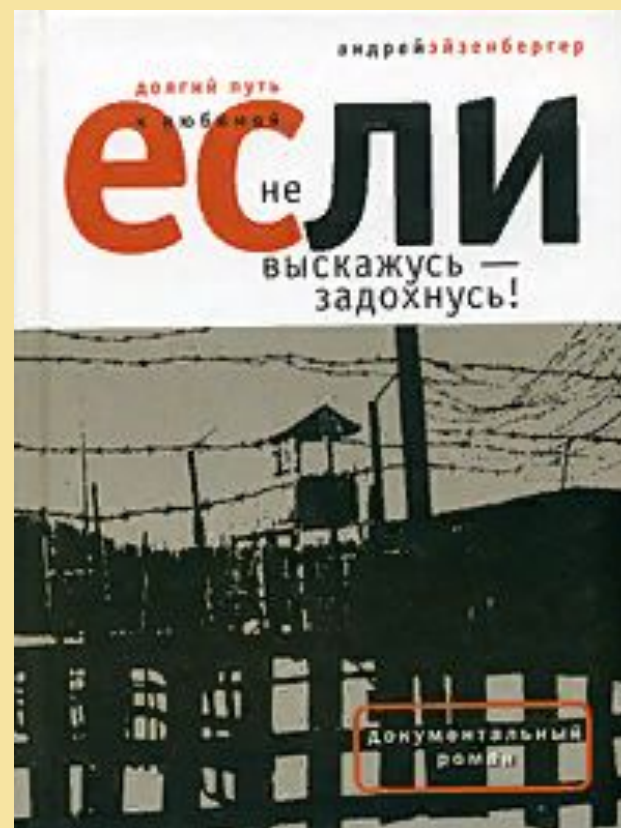
Произведение важно прочитать любому человеку, равнодушному к истории своей страны.

"XX съезд партии приоткрыл над штабелями трупов окровавленный край рогожи. Уже одно это спасло в пятидесятые годы от гибели миллионы живых, полумертвых и тех, в ком теплилась жизнь еще на один вздох", - писала Лидия Корнеевна Чуковская. Но задолго до этого съезда, до выхода "Одного дня из жизни Ивана Денисовича" и "Архипелага ГУЛАГ" Солженицына ее, жену репрессированного ученого, волновал вопрос: "Что случилось с человеком, что он пережил, начиная от минуты, когда его вывели из дому, - и кончая минутой, когда он возвратился к родным в виде справки?" И еще одна тема не давала ей покоя те, кто оставался на свободе, те, кого пощадила чудовищная машина, перемалывавшая людские жизни, что пережили они? Об этом она писала перед войной и в годы возобновления кампаний по борьбе с космополитизмом, во время недолгой хрущевской оттепели и в пору застоя, когда все шагали в ногу... Это был одинокий голос человека, посмеявшего думать иначе. Посмеявшего думать. Об этом ее повести "Софья Петровна" и "Спуск под воду"

Эйзенбергер Андрей. Если не выскажусь – задохнусь!: Долгий путь к любимой.

Сын немецкого революционера-антифашиста, репрессированного в 1937 году, и дочери русского князя, Андрей Эйзенбергер без суда и следствия в 1942 году был сослан в трудовой лагерь на Северный Урал и лишь через полвека получил возможность вернуться к родным.

30 октября – День памяти жертв политических репрессий

Указом Президента России в 1991 году
установлен День памяти жертв
политических репрессий.

